

В.:Д.:ФРАТЕР

МАГИЯ ФИНАНСОВ

Как привлечь деньги
и больше никогда не страдать
от их недостатка

В. Д. Фратер

Магия финансов. Как привлечь деньги и больше никогда не страдать от их недостатка

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9003675

*Фратер В.Д. Магия финансов. Как привлечь деньги и больше никогда не страдать от их недостатка: ИГ «Весь»; СПб; 2014
ISBN 978-5-9573-2718-9*

Аннотация

Приятно слышать хруст новеньких купюр под пальцами и знать, что у вас есть деньги, чтобы исполнить любой ваш каприз! Эта книга способна подарить вам такую «денежную» жизнь. В ней автор делится собственными открытиями о магии денег и о том, как можно решить любую материальную проблему, используя свои внутренние ресурсы. Он убежден, что бережливость не способствует приумножению ваших финансов – звучит противоречиво, но это на самом деле так! Деньги – это живая энергия, поэтому заниматься накопительством – значит не понимать природу денег, которые изначально стремятся к легкому движению, и препятствовать их приумножению. После прочтения книги вы поймете, как взаимодействовать с энергией денег, научитесь увеличивать свое благосостояние и сможете

сами вызывать долгожданный «денежный дождь»! *Ранее книга выходила под названием «Магия денег. Привлечь, приумножить и защитить богатство».*

Содержание

Введение	6
Стихийная природа денег: Земля... или	6
Воздух?	
Стихия Огня	9
Стихия Воды	10
Стихия Воздуха	10
Стихия Земли	11
Стихия Духа	11
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В. Д. Фратер

Магия финансов. Как

привлечь деньги и

больше никогда не

страдать от их недостатка

V. D. Frater

«Geldmagie: Reichtum anziehen, mehren, schützen»

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Введение

Стихийная природа денег: Земля... или Воздух?

Магия и деньги. Можно предположить, что два этих понятия неизбежно связаны. По крайней мере, с точки зрения общепринятой религиозной традиции, как известно, всячески порицающей магическое ремесло, маги всегда были грешниками, и грешниками корыстными, которые ради низменных материальных благ ставят на кон бессмертие своей души, являясь с духами природы, демонами и всяческим адовым отребьем или даже с самим Сатаной! Так называемые маги нарушают покой мертвых и оскверняют святые места. Их не останавливает ложь, обман и ритуальное убийство и привлекают лишь осязаемые блага земного мира, в которых им по неким веским причинам изначально отказано. Есть ли что-нибудь более вульгарное в своей материальности, чем деньги – этот золотой телец, нареченный злом еще в Ветхом Завете?

Согласно вышеуказанной теории, следовало бы предполагать, что магическая литература просто пестрит рецептами, позволяющими обогатиться с помощью магии и избежать тем самым земных испытаний бедностью и лишения-

ми. Это не совсем так. Лишь только в некоторых гримуарах позднего средневековья можно найти разрозненные советы, как заручиться поддержкой демонических сил, чтобы «найти клад», «получить золото», «добиться благосклонности государя» и т. п. Однако было бы заблуждением считать, что эта тема материального благополучия занимает сколько-нибудь важное место в магической культуре Запада и Востока. Большая часть магических трактатов посвящена задачам скорее метафизическим: например, познанию законов вселенной, предсказаниям будущего, установлению контактов с божествами и природными силами, самосовершенствованию и т. д.

Эти же вопросы затрагиваются и в магическом дискурсе, берущем начало в XIX веке, когда в Европе начинается возрождение оккультизма. Возрождение это отмечено деятельностью Ордена Золотой Зари, Ордена восточных тамплиеров (O.T.O.), розенкрейцеров, а также многочисленных объединений, возникших чуть позже, в XX веке; среди них – братство Адонистов, Серебряная Звезда (A. A. A.), Стражи Света (SoL), последователи Бардона наряду с братством Сатурна (FS), и это лишь немногие из обширного списка. Создается впечатление, что практической магии денег здесь все равно что нет. И это подтверждается теоретическими трудами по магии, созданными в данных сообществах.

Похожая проблема становится очевидна и при обращении к миру восточной магии. Что касается магии денег – здесь

также царит зияющая пустота, если только не брать в расчет позаимствованные у всевозможных колдунов «приносящие удачу» ритуалы, которые, впрочем, занимают совсем небольшую нишу в общем строении чрезвычайно многосторонней магии Востока.

Если же допустить, что магия не является, как нам внушают ее противники, компенсаторной деятельностью умов, одержимых манией величия, далеких от жизни и остановившихся в своем духовном развитии на этапе раннего детства, мы увидим, что на протяжении тысячелетий и по сей день она остается искусством, увлекающим людей всех культур и эпох. Вряд ли таковое было бы возможно, будь занятия магией обманом.

Если бы магия не «работала», она бы давно уже исчезла. Общее заблуждение еще не подтверждает объективной реальности. В отличие от религии магия стремится к достижению очевидных результатов, пусть даже некоторые ее методы одобрения не вызывают.

Кто занимался поисками трудов по практической магии денег, знает, как нелегко разыскать что-то стоящее среди разнообразия магической литературы. Тут и там можно обнаружить не связанные между собой советы (особенно в старинной литературе – всегда с наставительно воздетым пальцем и предупреждением об ужасных последствиях в случае злоупотребления), но нет и намека на систематическое изложение данной темы. К сожалению, в этой книге мы не смо-

жем подробно исследовать все возможные причины данной проблемы – это увело бы нас далеко за рамки нашего обзора. Но на некоторых из них мы все же остановимся, так как они имеют непосредственное отношение к магической практике. Вы увидите, что часто речь идет о таких преградах на пути к успеху, которые мы сможем преодолеть, практикуя магию денег.

В первую очередь рассмотрим, как определялось место денег в магической традиции Запада. Еще со времен философа-досократика Эмпедокла в западной цивилизации существовало учение о стихиях, ключевое для любой мистической космографии. Возможно, говорить о непрерывной традиции будет не совсем справедливым с точки зрения истории, тем не менее это учение и по сей день играет очень важную роль.

И начинающим, и опытным магам мы напомним описания стихий. Это подведет нас к самой сложной проблематике практической магии денег.

Что касается термина «стихия», то здесь речь идет о метафизической концепции, подразумевающей под стихией союз «влияния», «энергии», «череда действий» и «первоосновы».

Стихия Огня

Стихия Огня – это принцип побуждения, динамики и

жизненной силы. Как и его природный противник, Огонь очень активен, он создает новое и в процессе этого создания уничтожает старое; он разрушает, чтобы согреть. Огонь побуждает к движению то, что иначе застыло бы в неподвижности. В психике человека Огонь олицетворяет импульсы, активность и агрессию.

Стихия Воды

Вода – это непрерывное движение. Она легко приспосабливается и, не имея своей формы, принимает форму любого сосуда, в котором заключена. Вода питает жизнь, рожденную Огнем, чистит и смывает все старое и увядающее, но, будучи в избытке, обладает большой разрушительной силой. Вода чаще объединяет, чем разлучает. В психике Вода соответствует чувствам, эмоциям и предвидению; с ней соотносят интуицию.

Стихия Воздуха

Стихия Воздуха мимолетна. Воздуху невозможно придать четкие формы, он подвижен, пребывает везде и нигде. Вместе с тем Воздух поддерживает жизнь во всем живом, питает горение Огня, а также отвечает за связь с новым и неизведанным. В психике соответствует мышлению и рассудку, в отличие от Воды, действует аналитическими и менее синте-

тическими способами: строго разделяет понятия и дает им названия, ведь речь также относится к сфере влияния Воздуха.

Стихия Земли

Земля – это твердость и стабильность, устойчивость формы, первооснова каждого образа, а также настойчивость, незыблемость и надежность. В человеческой психике ей соответствуют такие качества, как стабильность, упорство (в крайних проявлениях даже упрямство), выносливость, а также все, что можно назвать «конкретным» и «основательным» и к чему относится все материальное и реальное.

Стихия Духа

Исторически Дух вступил в союз стихий позже. Дух это все, что выходит за рамки материального, любые высокие принципы, все утонченное и, следовательно, все духовное. В психике человека Дух соответствует понятию «душа» в метафизическом и религиозном смысле: высокому предназначению человека, его доступу к «трансцендентальному» и, следовательно, к внутренней божественности, а также духовно-трансцендентным потребностям.

Опираясь на исходную концепцию существования стихий, магическая традиция может описать и классифициро-

вать весь мир по отдельным его компонентам. Важную роль при этом играет преобладание одной из стихий и порядок их смены.

Так, например, доминирование Огня характерно для ситуаций или человеческой личности, в которых преобладают динамика, стремительное, подчас болезненное изменение и активное утверждение своих позиций.

Для преобладающей стихии Воды, напротив, характерны проявления чувств, деликатные, подспудные и редко очевидные движущие силы. В избытке это может выражаться в сентиментальности и хаотичности эмоций, которые часто ведут к совершению иррациональных поступков и в недостаточной степени соотносятся с реальными обстоятельствами (которые контролируются стихией Земли).

Человек, получивший свои качества от стихии Воздуха, будет типичным интеллигентом и мыслителем. Он движим рациональной логикой, а не эмоциями, и подчас выглядит сухим интеллектуалом, отвлеченным от реальности.

Сущность стихии Земли ориентирована прежде всего на нечто материальное и осязаемое. Человек-Земля является практиком: ремесленником, а не философом. Чаще всего он энергичен и деловит, но при этом лишен понимания всего неочевидного или утонченного.

Для начала будет достаточно этого краткого введения. Позже мы еще остановимся на этих вопросах подробнее. Не следует также упускать из виду, что стихии представляют

собой основополагающие принципы, которые в рамках магической традиции всегда выступали как союз переменных сил. Иначе говоря, ни одно явление во вселенной не может воплощать собой одну-единственную стихию. Оно заключает в себе также и все остальные стихии, пусть и в неравных пропорциях.

Примеры таких соотношений перечислены и систематизированы в магическом учении о взаимосвязях, или сигналах. При этом, как правило, выявляются дополнительные базовые структуры: например, планетарные и зодиакальные принципы, пути каббалистического Древа Жизни и т. д. Так возникают целые энциклопедии символов. Самой известной среди них является, пожалуй, «Книга 777» английского мага Алистера Кроули, которую он, опираясь на более ранний источник, созданный его наставником и другом Аланом Беннетом, расширил и завершил, внося многочисленные корректуры.

Как астрология описывает мир, используя символику планетарных и зодиакальных принципов, так и герметический маг обращается к взаимосвязям со стихиями, чтобы положить их в основу своей ритуальной практики. В контексте нашего повествования это играет существенную роль, поскольку расширенное (и только в этом смысле «верное») определение стихии денег коренным образом решает, как обращаться с ними, практикуя магию.

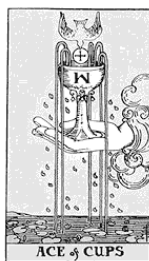
Прежде чем мы займемся этим подробнее, нам необхо-

димом рассмотреть еще одну систему символов. Речь идет о картах Таро, в которой нас интересуют не столько Старшие Арканы, или 22 козыря, сколько так называемые Младшие Арканы. Эти 56 карт, как и происходящие от них обычные игральные карты, делятся на четыре масти: Мечей, Жезлов, Чаш и Монет. Последние уже в XX веке часто называли Дисками или Пентаклями. На данном этапе нам не требуется подробного изучения весьма запутанной истории колоды карт Таро, об этом написано немало достойных работ. Интерес для нас представляет только то, каким образом вплоть до XIX века и долгое время спустя стихии соотносились с мастями карт: Мечи = Воздух, Жезлы = Огонь, Чаши = Вода, Пентакли = Земля.

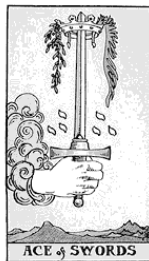
Четыре Туза на иллюстрациях демонстрируют это соотношение.

Туз Жезлов

Туз Чаш

Туз Мечей

Туз Монет/
Пентаклей

На рисунке изображены четыре карты из известной по сей день колоды Таро Артура Эдварда Уэйта. Упомянутое соотношение стихий имеет документальные подтверждения начиная с XIX века и в этой форме до сих пор широко распространено и применяется, например Орденом Золотой Зари, членом которого был и А. Э. Уэйт. В колоде Алистера Кроули (так называемое Таро Тота), разработанной совместно с художницей леди Фридой Харрис в 40-х годах XX века, масть Монет также соответствует стихии Земли. Такая же ситуация наблюдается в 99 процентах всех современных версий Таро.

Лишь одно исключение, достойное упоминания, – Папиус. Этот ныне подзабытый французский оккультист и маг, который называл себя учеником и магическим преемником знаменитого Элифаса Леви, был очень популярен на рубеже XIX и XX веков, пользуясь авторитетом как во Франции, так и при дворе российского царя. В своем сочинении «Цыганское Таро» он неожиданным образом относит Монеты к стихии Воздуха.

Как теперь известно, условие, при котором используемые картинки и глифы ни в коем случае нельзя вынужденно или «объективно» интерпретировать однозначно, является признаком символического мышления. Именно такое символическое мышление мы встречаем во всех западных дисциплинах, объединяемых под названиями «тайное знание», «оккультизм» или «эзотерика». Обращаемся ли мы к средневе-

ковой алхимии, астрологическому языку символов, к розенкрейцерам или масонству – везде с помощью картин и символов изображаются обстоятельства метафорического толка. Эта традиция коренится в далеком прошлом, и мы снова обнаруживаем ее, занимаясь, например, эллинистическим гнозисом или древнеегипетским колдовством.

Если свойства и признаки стихий не взаимозаменяемы, то при определении их весомости и сложившихся доминантных отношений остается обширное пространство для действий. Многое зависит от состояния интрепретатора, от его уровня развития, от его личных предпочтений, силы и слабости, ведь именно все это в итоге решает, какую доминирующую стихию он увидит в ситуации, событии или в человеке.

Этим магическое мышление радикально отличается от научного. Если в точных науках важнее всего найти однозначную формулировку понятия и по возможности разрешить все противоречия, в магии все иначе. Здесь также учитываются «объективные» признаки, но вместе с тем символика подразумевает и субъективность интерпретатора. И только так между ними налаживается прочная связь.

На самом деле это не так уж странно, как может показаться на первый взгляд человеку, принадлежащему культуре, отмеченной преобладанием точных наук. Удаляясь от четко очерченной территории научно-технического мышления, человек ведет себя так же, как его предки на протяжении тысячелетий. Он вступает в отношения с внешним миром, де-

монстрируя или ясную позицию по отношению к нему, или приятие и неприятие, или эмоциональные реакции и оценки. Для наглядности приведем пример.

Представим себе сцену на солнечном морском пляже. Кто-то плавает и плещется, а кто-то загорает под солнцем, некоторые прячутся в тени разноцветных зонтиков, другие гуляют, строят песочные замки или играют в мяч. Понаблюдаем немного, взяв четырех человек. Вот стройный, загорелый мужчина, лет тридцати пяти, одетый в облегающие плавки. Он играет с небольшой группой детей в пляжный футбол. Он перенял некоторые функции тренера – дает указания, пасует то одному, то другому мальчику, подзадоривает игроков, стимулируя их стремление к победе и распаляя азарт; подбадривает вратаря. Он излучает динамику и активность.

По нему видно, что это занятие приносит ему большую радость, он много и охотно двигается, превосходно владеет мячом, ловок и бодр.

Интерпретируя эту сцену с помощью символики стихий, мы полагаем, что в целом здесь доминирует стихия Огня. Жар раскаленного солнца, энергичные занятия спортом, желание добиться признания и работа на результат, соревнование и использование физических резервов тела – перед нами все признаки этой стихии.

Теперь обратим внимание на женщину в бикини. Ей чуть за сорок, она тоже стройная и загорелая, солнечные очки сдвинуты на лоб. Сейчас она как раз развлекает группу лю-

дей у барной стойки. Очевидно, что у нее живой характер, ее мимика красноречива; смеясь, она обнажает зубы; говорит намного больше, чем все, кто ее окружает; она шутит, успевая реагировать на комментарии своих собеседников; задает вопросы и кажется очень увлеченной этой бойкой беседой.

На наш субъективный взгляд, здесь вероятнее всего преобладает стихия Воздуха. Речевой обмен, освоение чужих мыслей, легкое остроумие и коммуникация, власть вербального и метаязыка (мимика, жесты) позволяют сделать такой вывод.

Одна женщина держится немного в стороне от других посетителей пляжа. Она затихла, опустившись на свое купальное полотенце и положив голову на согнутые колени. Если мы подойдем поближе, то увидим, что ее сотрясает какая-то неравномерная дрожь; женщина плачет. Когда к ней хотят подойти несколько человек, очевидно ее знакомых, она делает отстраняющий жест и отворачивается. Совершенно очевидно, что у этой женщины горе, ей плохо, и она не в состоянии контролировать свой безудержный плач, а возможно, и не хочет этого.

Здесь господствует стихия Воды. Сильные проявления чувств, которые делают любой вид коммуникации нежелательным; обращение внутрь себя; очевидное желание предаваться личной боли и неготовность идти на контакт с другими людьми – все это признаки того, что женщина подвержена влиянию стихии Воды.

И, наконец, мы видим мужчину, возраст которого приближается к шестидесяти. В стороне от общей шумихи он сидит в одиночестве за столиком под навесом, перед ним раскрытый ноутбук. Мужчина беседует по мобильному телефону. При этом он часто поглядывает на монитор, где можно различить таблицы и колонки цифр; правой рукой он время от времени касается клавиатуры, чтобы ввести новые данные. Открытая записная книжка и ручка лежат рядом с ноутбуком, к ножке стола прислонен приоткрытый кейс, полный каких-то бумаг. Этот человек поглощен работой. Он не развлекается, как остальные на этом курорте, а занят вычислениями и, кажется, не видит ни пляжа, ни моря, ни солнца, ни других отдыхающих, целиком и полностью погруженный в деловой разговор.

Можно предположить, что если бы его спросили, он рассказал бы, что воспринимает эту ситуацию как «земную». Высокая концентрация профессиональных задач, дисциплина, следуя которой он занимается работой в месте, предназначенном для отдыха, не удостаивая даже взглядом местные увеселения, – все это очень характерно для стихии Земли, в соответствии с приведенным выше описанием.

Не будем забывать, что эта общая сцена запечатлела лишь один-единственный момент. В действительности все вещи находятся в непрерывном движении. Часом позже мы обнаружим нашего футболиста сладко спящим под солнцем, что будет соответствовать покою стихии Земли, в то время как

разговорчивая дама из бара уже заплыла на несколько метров в море, чтобы, энергично двигаясь (стихия Огня!), выполнить свою ежедневную норму по плаванию. Недавно плачущая женщина тем временем повеселела – по крайней мере, ведет оживленный разговор с подругой и жестикулирует при этом радостно и эмоционально. (Влияние стихии Воды здесь сохраняется, но уже в другом качестве.) А наш бизнесмен отложил свои дела и проводит время за веселой карточной игрой, отпуская шутки одну за другой (стихия Воздуха).

Покинем эту сцену, чтобы сделать некоторые выводы. Точные науки времен квантовой физики уже знают, что многие вещи в мире не бывают четко определенными и статичными, как полагали ньютонова физика и механика. Но они по-прежнему желают выведать у природы ее тайны, сформировать из них непреложные правила с четко установленными границами. Противоречия, неопределенность и любая двойственность, так же как и раньше, не приветствуются, и в случае сомнений малое вычленяется из его причинных взаимосвязей с целым и подвергается отдельному анализу.

Как наглядно демонстрирует наш пример, в учении о стихиях речь идет об изменчивой классификационной схеме, с помощью которой не только стараются описать динамику всех событий, но еще и стремятся понять субъективное психическое состояние участников, подверженное постоянным переменам.

Перед тем как перейти к этой подоплеке, мы хотели бы

подробно разобрать проблему соотношения денег со стихиями.

Современные деньги имеют бурное прошлое. На протяжении всей истории культуры человек наделял их самыми различными формами и функциями; о некоторых из них мы хотели бы здесь вкратце рассказать.

Долгое время научные исследования опирались на так называемую конвенциональную теорию, которая, как считалось, достаточно точно описала процесс появления и развития денег. Согласно этой теории, деньги представляют собой меновую стоимость, функция которой заключается в облегчении обмена ценных меновых предметов, не обладающих достаточной мобильностью. Благодаря деньгам не требуется всякий раз перевозить на большие расстояния тяжелые громоздкие меновые товары, чтобы выбрать эквивалентный товар у партнера по обменному процессу. Первоначально крестьянину нужно было привезти телегу, груженную кирпичом, и обменять этот кирпич на пшеницу и яйца, после чего другому крестьянину необходимо было отвезти куда-либо кирпичи для обмена на древесину и инструменты для постройки сарая. С появлением денег все эти транзакции были упрощены. Услуги, когда предмет обмена не предполагает смену обладателя, также лучше измеряются и компенсируются деньгами.

Деньги многообразны – от золотых самородков и отчеканенных из благородных металлов монет до долговых распи-

сок или цветных, выдерживающих машинную стирку и хорошо защищенных от подделки пластиковых банкнот современной Австралии.

Разумеется, конвенциональная теория по сути своей верна и доказательства ее правоты мы постоянно обнаруживаем в нашей повседневности. Но в отношении истории денег она не вполне справедлива. Антропология обнаруживает свидетельства существования в более ранних эпохах так называемых «рекламных денег» и «денег престижа». Например, ценные предметы, выставленные исключительно для демонстрации, должны были способствовать привлечению половых партнеров или подчеркивать социальное положение человека. В Полинезии обнаружено существование официального термина «чванные деньги». Они представляли собой огромные каменные диски, несколько метров в диаметре. У древних полинезийцев они имели только одно назначение – демонстрировать богатство, авторитет и светскую власть их обладателя. Достаточно было простого факта существования этой монеты – слишком уж нетранспортабельны они были, – чтобы с ее помощью производить регулярный обмен. Сохранились свидетельства о случаях, когда несколько таких каменных дисков затонуло при перевозке из каменоломни к владельцу по морю в шторм. Это не причинило никакого ущерба авторитету владельца. Даже покоящиеся на дне моря «чванные деньги» не утрачивали своего социального влияния: они передавались по наследству и даже закладывались

на протяжении жизни нескольких поколений.

Естественно, что такие формы денег были явлением эпизодическим на фоне общей истории. Качества денег, хорошо известные современным людям, утвердились достаточно быстро: деньги должны быть мобильными и при этом изготавливаться из материала, добыча которого под силу не каждому, – неважно, будут это раковины каури, серебро или золото. Только материалы достаточно редкие или требующие трудоемкой обработки наделялись ценностью, несопоставимой с их фактическим размером или весом. Доступные материалы, такие как, например, листва деревьев, песок или гравий, напротив, не сделали бы возможным возникновение нашей экономики, фундамент которой – исчерпаемость всех ресурсов (так называемая экономика дефицита).

Соответственно этому человек с переходом к оседлости выработал мировоззрение, которое сохраняется до сих пор. Благородные металлы, драгоценные камни и землевладение стали основами универсальной экономической системы. Торговля, то есть обмен, все еще существует, но связанные с ней процессы становятся все более отточенными и быстрыми. Если в древние эпохи человеку приходилось привыкать к абстракции, которую всегда представляли собой деньги, то сегодня большинство международных финансовых операций осуществляются посредством передачи данных, где физические, осязаемые деньги едва ли играют существенную роль.

Заглянем в XX век. До 30-х годов все валюты государств, имеющих экономический вес, были обеспечены запасами ценных металлов, прежде всего золота и серебра. Это касалось, главным образом, однопациональных государств со своим монетным суверенитетом.

Граждане же государства определяли свое состояние и страховали его самыми разнообразными способами. Большое значение имело обладание ценными металлами, ювелирными изделиями и другими ценными товарами, но больший вес имело владение недвижимостью. Земли, права арендодателя, доходы от эксплуатации пашен, лугов и лесов вплоть до начала XX века расценивались как «подлинное» богатство, в то время как обладанию деньгами, владению долей в компании в форме акций и правами на товарные знаки и патенты отводилось второстепенное место.

В нашем исследовании необходимо в первую очередь обратить внимание на упомянутый принцип исчерпаемости ресурсов (как естественной, так и искусственно созданной), ведь именно он и по сей день влияет на возникновение препятствий и трудностей, с которыми мы сталкиваемся в практической магии денег.

С появлением христианства лидирующие позиции заняло мировоззрение, транслирующее враждебное отношение к земному миру, презрение ко всему преходящему и материальному, имеющее силу и по сей день. Несомненно, элиты в любую эпоху умели убедить своих подданных в том, что

бедность, нужда и лишения – это высшее благо, в то время как сами занимались накоплением всего, что только могли выдать из общины. Не без основания еще в совсем молодой церкви в средневековье постоянно возникала критика системы, в ходе которой предметом споров для большинства низшего духовенства и мирян становилось фундаментальное противоречие между проповедуемой бедностью, скромностью и нестяжательством и фактическими условиями жизни высшего духовенства и дворянства. Бесчисленные реформаторские и еретические движения на протяжении столетий подвергали сомнению несоответствие между тем, что должно быть, и тем, что есть.

Даже в протестантизме известны пуританские и аскетические ответвления, многие из которых – пусть и не все – провозглашали материальное обладание и накопление презренных денег дьявольским искушением, сбивающим человека с истинного пути. И ради своего духовного здоровья полагалось воздерживаться от этого.

Таким образом, западная культура со времен победы христианства отмечена фундаментальным противоречием. С одной стороны, религия полностью концентрируется на судьбе души после смерти тела. Накопление материальных благ расценивается как опасная игра, увлекаясь которой человек укрепляет связь с земным и рискует быть вечно проклятым.

С другой стороны, экономика, общество и политика при-

нимают такую же привычную мирскую тенденцию, какую мы можем наблюдать и в других, нехристианских культурах. Стремление к обладанию материальными благами, то есть к богатству и изобилию, чаще всего за счет менее обеспеченных слоев населения, идеология меркантилизма и капитализма, имеющая повсеместную экспансию, правят под общим названием «экономический рост» в любом национально-экономическом дискурсе. Все это идет вразрез с идеей отказа от земной жизни и ее материальных соблазнов.

Для коллективной психологии западной цивилизации это означает возникновение конфликтной зоны, которая имеет место и сегодня, несмотря на то что религия, по крайней мере в западных странах, утрачивает былое влияние. Так, деньги и получение прибыли все еще с замечательной регулярностью очерняются. При этом потребительское общество видит в деньгах высшее благо, которым необходимо владеть, за которым закреплена гарантия поддержания физической жизни, – одним словом, все вращается именно вокруг тех же самых денег.

Биография каждого человека всегда придает собственную индивидуальную форму этому коллективному, по сути невротическому, конфликту. Но в этой книге, как и в статистике, вы не найдете никаких умозаключений об отдельных личностях. Самое важное для нас – характерные для целого общества направления, где отдельный человек присутствует лишь частично, а полностью – никогда.

Это относится и к магам. Тот факт, что на эту тему не любят размышлять и в кругу магов, объясняется только тем, что каждый маг тоже прежде всего дитя своей эпохи. И нравится ему или нет, именно в этом качестве он усваивает нормы и ценности коллективного сознания. С точки зрения психологии можно сформулировать это следующим образом: преобладающие ценности и табу так же влияют на мага, как и на всех его современников, не имеющих отношения к магии. В разных случаях это сказывается по-разному, но всегда создает основной фон, на котором совершается любая магическая деятельность.

Эти факторы особенно ярко проявляются там, где мы говорим о социальном аспекте, касающемся отношений между людьми. Это затронуло три стержневые сферы магии: целительную, сексуальную и магию денег. Маг действует не в вакууме, а взаимодействует с другими людьми, следовательно, его личные социальные рефлексy востребованы точно так же, как и социальные рефлексy его современников и соучастников. И ему следует отдавать себе в этом отчет и не пытаться уклониться от трудностей бегством в метафизику, неопределенность и в бесполезное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.